

"Вы, ребята, не глупые".

В ответ на мой ответ, Сунь Йе просто немного посмеялась, а потом сказала: "Эми - это он? Пожалуйста, поговорите со мной о том, как вы собираетесь нести наследие дракона?"

Эми всерьез сказал: "Управлять военными в имперском духе, развивая все рабочие места". Сосредоточьтесь на подготовке новой крови, одновременно развивая бизнес для продвижения сильной империи".

"Но кто будет иметь с тобой дело? Клан Святого Света не был бы настолько глуп, если бы они вели с тобой дела, это было бы как культивирование своих собственных конкурентов". Сунь Йе снова спросила.

"Хаотическое пространство!"

Цзян Мэй твердо сказал: "Так же, как и развитие общества Цянькуня, хаотичное пространство находится в неисследованном состоянии, но там нас ждут бесчисленные возможности". Сейчас нет пути назад для Потомков Дракона, мы будем эксплуатировать наши собственные ресурсы. Мы будем эксплуатировать собственные ресурсы. Ресурсы будут продаваться только среди преемников драконов, а экономика будет использоваться для выращивания сильных людей и потенциальных гениев. До тех пор, пока группа сильных людей рождается первой, мы сможем шокировать клан Святого Света. Старший Сунь Йе, сейчас наследники дракона уже затоплены, и хаотичное пространство... мы должны прорваться".

Сунь Йе молча посмотрел на Цзян Мэй, подождав несколько секунд, он улыбнулся и сказал: "У тебя есть какие-нибудь истории успеха?"

"Бу Мэн - это наша история успеха..." сказал Цзян Мэй всерьез, "Ты можешь обыскать мои воспоминания, только не обыскивай то, что не следует обыскивать."

Сунь Йе поднял брови, затем положил руку на голову Цзян Мэй. Он закрыл глаза и начал читать воспоминания Цзян Мэй. Когда были прочитаны воспоминания, Сунь Йе раскрыла чрезвычайно удивленный цвет. Когда закончилось чтение памяти, Сунь Е мягко сказала: "Ты талантлива, как и Руж, как и Цзян Сюэ... Что касается Цзян Чэна, хотя он и не является квалифицированным лидером, он хороший центр". Цзян Мэй, ты готов прийти в Общество Цянь Куня?"

Цзян Мэй покачала головой и сказала: "Я верна только Цзян Чену".

Сунь Йе вздохнул мягко, его лицо наполнено сожалением: "Это так же хорошо, Цзян Чэн действительно имеет долг благодарности перед вами". Тогда... как ты решил уладить нашу битву?"

"Одна битва, одна битва".

Цзян Мэй посмотрел на Сунь Йе и сказал очень серьезно: "Мы с тобой оба работаем на наследника дракона, я надеюсь, что сможем уладить это с помощью одной битвы и не слишком много безразличных жертв". Старший Сунь Йе, если вы делаете это для себя, вы можете рассчитывать на сильное количество войск, чтобы полностью победить нас. Но если ты делаешь это ради наследника дракона, ты точно пообещаешь мне. Что вы думаете о нас двоих, решающих, кто более способен вести Наследника Дракона в битву?"

"Обе стороны пошлют по 20 000 человек с каждой стороны, чтобы устроить битву..." мягко

сказала Сунь Йе. "Битва разделена на три раунда, в первом раунде один человек будет выбран капитаном, и 20 000 Земных Бессмертных будут сражаться. Когда капитан захвачен в плен, битва считается оконченной. Во втором раунде будет соревноваться хребетная кровь обеих сторон. Выберите самого главного гения, а мы также предоставим самого главного гения, по три с каждой стороны. Когда одна сторона признает поражение, второй раунд считается оконченным. Что касается третьего раунда... Я буду сражаться с Цзян Чэн в одиночку, и он сделает или умрет. Я бы хотел увидеть силу хаоса в твоей памяти".

Мы с Цзян Мэй встали, затем поклонились Сунь Йе и от всего сердца сказали: "Спасибо, большое спасибо".

Сунь Йе покачал головой и спокойно сказал: "Цзян Чэн, когда придет время, если ты выиграешь... моя сила, ты сможешь ее просто поглотить". Но если я выиграю, сможет ли эта группа людей под тобой вернуться ко мне?"

"Можно". Я сказал серьезно.

Он слегка засмеялся: "Я тоже, доброе избавление".

Я запираю глаза Эми, а потом прощаюсь и ухожу. Когда мы покинули корабль, мы вернулись на каноэ и улетели к Славной Звезде. Цзян Мэй не могла не оглянуться на Тигровую Звезду Дракона, как она всерьез сказала: "Этот Сунь Йе-старший, хотя он и наш соперник, он хороший человек".

"Никто, кто воевал в этой войне, не плохой парень..." - вдруг сказал лидер эмиссара. "Когда мы приехали сюда раньше, маршал сказал, что у другой стороны должны быть неприятные трудности, чтобы решить воевать с нами. Он всегда хорошо разбирается в людях, поэтому я надеюсь, что вы уже во всем согласились".

Я кивнула и сказала: "Спасибо, почти все обсудили".

Каноэ быстро двигалось вперед в этой огромной вселенной, и я был преодолен с эмоциями, сжимая кулаки время от времени и просто чувствуя себя очень нервным.

Когда мы вернулись в дом, мы рассказали условия на этот раз. Когда мы слышали это, все сказали, что это приемлемо. Я подумал об этом какое-то время и сказал серьезно: "Небесный даосист-сердце, земной даосист-сердце и даосист-сердце-человек, когда придет время второго раунда битвы, я пришлю вам троих". Вы, ребята, сотрудничаете молчаливо и должны быть в состоянии извлечь из этого максимум пользы".

Даосист Земное Сердце всерьез сказал: "Никогда не переставай оправдывать ожидания людей".

"Выберите двадцать тысяч солдат..." Я сказал серьезно: "Тогда Цзян Мэй будет главным, мне нужны лучшие солдаты". Все Мужчины Ву будут сражаться на войне, Шу Шань будет оставлен на ваш выбор, по сравнению со мной, вы должны знать Шу Шань лучший, не подведите меня".

Ли Цинруй сказал глубоким голосом: "Я сам их выберу".

Я сделал глубокий вдох, а затем сказал Юань Нью: "Господин Юань Нью, пожалуйста, направьте приглашение на бой. Время для битвы с клубом Цянькунь назначено на ночь на десять дней".

Юань Ну кивнул и сказал: "Хорошо".

Я внезапно почувствовал раздражение, и позволил людям сначала отдохнуть.

Цинруй Ли быстро приступил к работе, и на второй день он уже выбрал наиболее подходящих 19 000 или около того учеников горы Шу. Он сказал мне, что все эти ученики были теми, кто получил летающий меч Сюань или выше, и были жизненной кровью горы Шу.

Я был очень впечатлен отношением Цинруя Ли к делу, и когда солдаты были выбраны, Цзян Мэй уже был занят среди солдат, серьезно обсуждая с ними тактику.

Десять дней были слишком быстрыми для нас, настолько быстрыми, что мы вообще не могли реагировать.

Когда наступил день, солдаты подо мной были готовы. Несмотря на то, что нам оставалось сражаться только с двадцатью тысячами человек, у Цзян Мэя все еще было готово сорок поисковых кораблей, каждый из которых содержал пятьсот солдат.

Я стоял в передней части корабля, в то время как остальная верхняя латунь уже ушла, чтобы управлять своими солдатами. В этот момент голос Цзян Мэй донесся до моих ушей через динамики корабля, она прошептала: "Маршал, мы собираемся на войну, пожалуйста, выступите с речью".

Я вздрогнул и взял микрофон, кровь в моем теле внезапно закипела. В этот момент я утонул в голосе и сказал серьезно: "Друзья, надеюсь, вы услышите мою речь". Это наша первая битва, а также наша последняя битва. Теперь, из-за Академии Бога Войны, мы уже находимся в затопленной битве. Эта битва... только позволяет добиться успеха, а не провала. Давление велико, но я надеюсь, что вы сможете превратить его в мотивацию и бороться со мной в этой битве".

"Могу я служить вам!"

Со всех кораблей раздался рев, и я посмотрел на небо и тихим голосом сказал: "Готовьтесь, люди!".

"Да!"

В это время корабли уже стремительно поднимались в небо. Позади меня было сорок космических кораблей, каждый из которых содержал пятьсот солдат с яростной кровью.

Космические корабли направлялись к огромной вселенной, и только после того, как я вылетел из нее, я увидел, что в нашем расстоянии Общество Цянькуня подготовило все. Вместо того, чтобы подготовить сорок космических кораблей, они подготовили тридцать.

"Фу..."

Я пытался успокоить нервы, и две армии становились все ближе и ближе. В это время я вдруг вспомнил фразу из воздуха.

Черные облака дробят город.

"Всем армиям... объединиться!"

Из микрофона космического корабля внезапно раздался низкий голос Цзян Мэй. В

мгновение ока сорок космических кораблей внезапно собрались вместе, как будто они стали огромной платформой. И мой корабль поднялся в небо, медленно прибыв за этими космическими кораблями.

Тридцать космических кораблей Цянькуньского общества также уже приближались к нам. Я видел, как Сунь Йе летал в огромной вселенной, спокойно наблюдая за сражением. Я вздохнул и также вылетел из космического корабля, наблюдая за двумя армиями, которые собирались вступить в бой.

Когда у двух армий еще оставалось некоторое расстояние, обе стороны остановили свое наступление. В это время с первого корабля Цянькуньского общества раздался женский рев: "Военный командир Цянькуньского общества, Цзян Юй, является капитаном этой операции, пожалуйста, отдайте приказ, лорд-маршал!".

И с нашего головного корабля также прозвучал голос Цзян Мэя: "Вумэнь и Шушаньская военная дивизия Альянса Цзян Мэя, как капитан этой операции, пожалуйста, прикажите лорду-маршалу!".

Сунь Йе Фей и я были выше двух армий, обе обернули наши голоса бессмертной силой, как гром.

"Война!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1090624>